

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1978.3.09>

ОБ ОДНОМ ИЗ ТОРГОВЫХ ПУТЕЙ КОНЦА XVIII ВЕКА

(По данным Псковской транзитной книги 1789 года)

В 1782 г. внутренние и внешние пошлины в России были отменены, Прибалтийские губернии оказались в единой таможенной системе России. Торговые связи между эстонскими и русскими землями упрочились и оживились.¹

На восточной границе Эстонии главными торговыми воротами служили следующие пункты: на севере — Нарва, на юге — Застава близ Миссо (Выруского р-на), Вастселийна и Ряпина. Отсюда дороги вели в Псков — издавна известный крупный центр внешней торговли России.

Псков — конечный пункт древнего торгового пути Псков — Рига. Путь из Пскова ведет на юго-запад по прямой до Изборска, затем на запад до сетуских деревень Паниковского сельсовета и далее, сделав «колесо», нанизывает на себя последний юго-западный островок сетуских деревень — Лухамаа, где недалеко от бывшей границы с Лифляндией стояла Застава. Отсюда псково-рижское шоссе, пройдя небольшую часть территории юго-восточной окраины Эстонии, уходит в Латвию. Расстояние от Пскова до Риги в XIX в. насчитывало 280 верст, от Пскова

до Заставы близ Миссо — 20 верст. Если с псково-рижского пути в Изборске свернуть к Печорам, то далее нетрудно попасть в Вастселийна, откуда в XVIII в. шла столбовая дорога на Выру и Тарту. К Печорам же подходила дорога из Ряпина и с побережья Псковского озера, о которой И. Хр. Шлегель писал: «Здесь проложили недавно новую дорогу, которая с двух сторон обсажена молодыми соснами. Дорога так широка, что по ней могут проехать несколько телег».² Все эти дороги служили не только «товарными артериями», по ним шла и «почтовая гоньба». В XVIII в. почтовые станции существовали в Изборске, на псково-рижском шоссе, в Паниковичах (недалеко от этого шоссе) и в Печорах.³

Обозы, следующие торговыми путями, были особенно многочисленны в зимние месяцы, когда устанавливался санный путь и крестьяне, освободившись от полевых работ, шли в извоз — один из видов отходничества в нечерноземной полосе северо-запада России. Обозы, направлявшиеся из лифляндских мыз в соседние русские губернии, крестьяне сопровождали в порядке подводной повинности. Обозы русских купцов вели наемные извозчики, чаще из государственных, или, как тогда писали, экономических крестьян: «Русские извозчики едут с Франкфурта на Одере в Лейпциг на ярмарку и обратно ... их лошади так крепки и выносливы, что на них можно проехать 1000 верст в три недели (примерно 50 верст в сутки — Е. Р.) ... Извозчики имеют привычку зимой выезжать в 3 или 4 часа (утра), а летом в 2—3 часа, чтобы засветло добраться до деревни и ночлега».⁴

По мере развития торгового обмена между губерниями росло число извозчиков, для которых извоз превращался в постоянный промысел. По переписи 1756 г., в Псковской губернии их насчитывалось 504

¹ История Эстонской ССР, т. I, Таллин, 1961, с. 650—656.

² Schlegel, J. Chr. Reisen in mehrere russische Gouvernements in den Jahren 178*, 1801, 1807 und 1815. Meiningen, 1823, с. 41.

³ В 1789 г. московский постдиректор Пестель предложил поставить почтовые станции на столбовой дороге Псков — Тарту через Выру (тогда почта шла от Пскова на Тарту через Валгу, что удлиняло путь на 95 верст). Рижское наместничество, однако, не согласилось, ответив, что переписка между Псковом и Дерптом столь незначительна, что расходы на постройку станций не окупятся (Государственный исторический архив Псковской области (далее — ГАПО), ф. 74, ед. хр. 307, л. 1, 8, 9).

⁴ Schlegel, J. Chr. Reisen in mehrere russische Gouvernements..., с. 41.

человека, т. е. 0,4% мужского населения. В I половине XIX в. ямщики также составляли 0,4% крестьян Псковской губернии, или 2697 человек.⁵ Сколько ямщиков приходилось на Печорскую округу, неизвестно, однако и у русских крестьян и у сету извоз тоже был давним промыслом. Нет пока и конкретных данных о маршрутах печорских ямщиков, но уже в конце XVIII в. Печоры представляли собой довольно крупный торговый и перевалочный центр. По переписи 1782 г., там имелись «почтовая таможня, постоялый двор, питейных домов с «пруженным» двором — три».⁶ Через Печоры следовали товары с запада и северо-запада на восток и в обратном направлении. Далее следующие через Изборск обозы попадали в крупный транзитный пункт — Псков. О количестве товаров, которыми обменивались прибалтийские и соседние русские губернии, их ассортименте дает представление «Книга для записей имен приезжающих в город Псков с разными товарами, и другими съестными запасами, также и проезжающих с оными», которая велась в 1789 году в Пскове, а ныне хранится в Псковском архиве.⁷ Данные, которые содержит книга, представляют несомненный интерес для историков.

На основании приведенных данных, касающихся лишь нескольких месяцев одного года, делать какие-то выводы трудно. Однако и этот материал — живой и достоверный — дает представление о прочности торговых связей между указанными губерниями. Главным товаром обмена по количеству обозов было вино, поступавшее из ливляндских мыз, расположенных по границе с Псковской губернией. За три месяца (январь—март) в сторону Новгорода через Псков прошло 9 обозов с 1005 бочками вина. Интенсивный вывоз водки, изготовляемой в мызах эстляндских и ливляндских помещиков, начался после 1766 г., т. е. после особого правительственного распоряжения, давшего помещикам право на продажу водки в русских губерниях. До этого ливляндская водка успешно «просачивалась» через восточную границу благодаря контрабанде, которой широко занимались монастырские крестьяне Псковской губернии — преимущественно сету. Навстречу обозам с вином шли в Таллин крупные партии табака из городов Торо-

пец и Осташков. Всего за указанный период проследовало 275 возов.

Свои постоянные товары имели рижские купцы. Особенно выделялся Семен Лелюхин, который умудрился за 4 месяца отгрузить в Москву 223 воза «лечебного» рижского бальзама (из них один обоз отправлен в Петербург). А в Ригу следовали обозы с мылом из городов Ростов, Торopez, Тверь — всего 105 возов. Широким спросом у малоимущих слоев населения Риги и крестьян Латвии пользовались, по видимому, изделия русских деревенских ремесленников: серое русское сукно, тулупы, калмыцкие и русские шапки, лисьи и заячьи меха, муфты из собачьего меха, парусиновый холст. А вологодские рябчики, очевидно, украшали столы богатых рижских горожан. И даже у 70-летней небогатой печорской помещицы, жившей в крестьянском доме, крытом соломой, по случаю приезда гостя подали к столу наряду с продуктами своего хозяйства кофе, чай, сахар, вино.⁸

Более случайны товары, следующие по псковско-рижскому тракту транзитом из-за границы: итальянские купцы везли галантерею и шелковые товары на псковскую ярмарку, венгерские — лекарства (например, в Вышний Волочок).

В Книге не зафиксирован ни один обоз с солью, этим главным продуктом в ряду крестьянских товаров, так как транзитным товаром она здесь не служила, снабжение солью прибалтийских и западных русских губерний в конце XVIII в. осуществлялось по-разному.

В Псковскую, Тверскую, Белорусскую и другие губернии поступала соль пермская, вологодская, таврическая и «ельтон-

⁵ Ушаков Ф. А. Время основания Пскова, границы Псковской страны и степень ее населенности в различные периоды ее существования. Тр. Псковского археологического об-ва за 1907/08 гг. Вып. 5, с. 40.

⁶ ГАПО, ф. 74 (Псковское наместничество), оп. 1, ед. хр. 77, 1782 г. В. И. Даль толкует *опруживать*, как 'перепрокинуть' (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 2, М., 1955, с. 686), т. е., очевидно, сгрузить и снова нагрзнуть товар.

⁷ ГАПО, ф. 74, оп. 1, ед. хр. 77, л. 325 и далее.

⁸ Schlegel, J. Chr. Reise von St. Petersburg nach dem Pleskowschen Gouvernement im Monat Julius 1815 J. В. IV, с. 79.

Число	Товары, следующие из Прибалтики в русские губернии	Число	Товары, следующие из русских губерний в Прибалтику
Январь			
2	С Ряпиной мызы барона фон Левендова вина 207 бочек в Новгород	4	Новгородский купец Устин полосного железа 7 возов в Ригу
13	С мызы Сенно барона фон Бунберха вина 89 бочек в Новгород	8	Московский купец Тимофей Соколов 24 воза мыла в Ригу
15	Его превосходительства действительного статского советника, сенатора и кавалера фон Фитингофа вина в 203 бочках в Старую Руссу	14	Осташковский купец Иван Сидоров 24 воза табака в Ревель
26	Рижского купца Егора Лелюхина бальзаму 30 возов в Москву	24	Великолукский купец Боев табаку 25 возов для продажи в г. Ревель
29	Рижских купцов Алексея Гребенщикова рыбы свежей осетрины 5 возов по 4.50 пуд, Никиты Барбанова масла поного 5 бочонков, которое куплено было в Риге по 1.50 пуд в Москву	25	Ростовский купец Дмитрий Курманов мыла 15 возов в Ригу
		26	Торопецкого купца Петра Трудникова мыла 14 возов в Ригу
Февраль			
		1	Торопецкого купца Мартина Лисидина из г. Ровно табаку 100 возов в Ревель
		1	Торопецкого купца Ивана Навинского табаку 60 возов в Ревель
		3	Шуйского купца Ивана Теплякова серое русское сукно в Ригу
3	Дерптский купец Георг Фридрих Кимель с шолковыми разными товарами на ярмонку в Псков		
4	Рижский купец Тримпий с сукнами и разными шолковыми товарами на ярмонку в Псков		
4	Рижский купец Иван Фальк с сукном и галантерейным разным товаром на ярмонку в Псков		
7	Его превосходительство действительного тайного советника, сенатора и кавалера фон Фитингофа из Вельского уезда простого вина в 184 бочках в Новгород		
11	Московского купца Ямщикова ренского уксуса на 20 подводах из Ревеля в Москву	13	Торопецкого купца Степана Найденова табаку 36 возов в Ревель
14	Рижского купца Селихина бальзаму на 42 возах в Москву	20	Торопецкого купца Василия Найденова табаку 35 возов в Юрьев
20	Рижского купца Егора Лелюхина бальзаму 18 возов в Москву		

Число	Из Прибалтики	Число	В Прибалтику
-------	---------------	-------	--------------

- 21 Помещика барона Шульца с его мызы Юрьевского уезда вина 64 бочки во Псков

Март

- 1 С Ряпиной мызы г-на майора, барона фон Левенвольда вина в 94 бочонках в Новгород

- 4 Из Москвы в Ригу для продажи хмело 2, табуку — 1, муки крупицетой — 4, парусины — 14 возов в Ригу для продажи

- 5 Г-на Георг Готли фон Будберха прикащик Савелий Фелоров с Сенной мызы вина 116 бочек в Новгород

- 6 Асташковские мещане Григорий и Дементий Поляковы рыбных неводов 3 воза в г. Ревель

- 6 Рижского купца Лелюхина бальзаму 19 возов в Москву для продажи

- 13 Помещика фон Будберга с Сенной мызы вина 23 бочки в Новгород

- 15 Романовского уезда крестьяне коровья масла из Риги в Санкт-петербург на 8 возах для продажи

- 15 Тверского уезда крестьяне гвоздей 6 возов разного сорта в Ревель для продажи

- 16 Помещика фон Будберга с Сенной мызы вина в 25 бочках в Новгород

- 31 Рижского купца Егора Лелюхина бальзаму во 136 ящиках всего 4.760 кувшинов на 25 подводах в Москву тверскими экономическими крестьянами Купреяном Ивановым, Василием Никифоровым, Иваном Филиповым

Сентябрь

- 15 Экономические крестьяне богородского уезда из г. Москвы от московского купца Тимофея Соколова холста парусинного и стотулупов всего на 12 подводах в Ригу рижскому купцу Алексею Гразову

- 15 С товаром из Москвы от московского купца Ивана Васильева крестьяне польского местечка Види пана Платера провозят заячьи меха, овчинные тулупы... шпалерную и пищу бумагу к рижскому купцу Луке Денисову всего на 9 подводах

- 18 Иностранные купцы Лаврентус Цапт и Иоган Бразель галантерейные товары для торговли (в Псков)

- 24 Рижского I-ой гильдии купца Ивана Петрова из Москвы Звенигородского уезда крестьянами

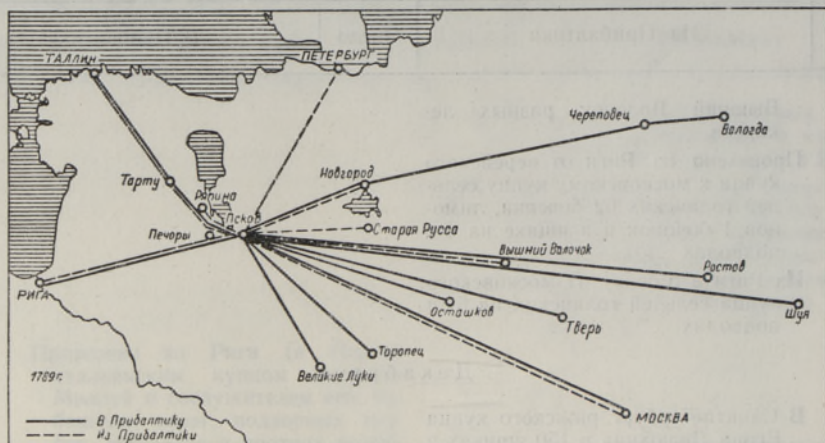
Число	Из Прибалтики	Число	В Прибалтику
			тулулов белых и серых, мехов лисьих и барановых и муфт собачьих на 11 подводах в Ригу
29		Из Москвы в Ригу дворцовыми крестьянами Можайского и Веревского уездов веревского купца Луки Михайлова сына Беляева — мыло, сапоги и шляпы немецкие и русские всего на 17 подводах	
30	Привезено из Риги (в Псков) итальянским купцом Антоном Миллей и сослужителем его: табакерок, серег, подзорных трубок, готовален и протчих вещей, також и кортиков французских		
О к т я б р ь			
		2	Бувеского уезда статского советника Фалеева села Малвитина крестьяне в г. Ригу разных сортов своего рукомерла колмыцких и русских шапок 3.000 на 4-х возах
		2	Тверскими экономическими крестьянами из Москвы московского купца Алексея Тимофеева сына Всеволодова тулулов на 13 возах в Ригу к нарвскому купцу Александру
13	Мещане от аглинского купца Романа Торле к нарвскому купцу Александру Ахтерлону 9 бочек, 3 анкерка, 5 ящиков, 9 осмушек и боченок агличского пива в Малороссию до г. Почен	18	Из Юрьева купцом Иваном Петровым до Риги разных сортов
		18	Из Юрьева купцом Иваном Петровым до Риги разных сортов павловской работы на 8-ми подводах для продажи
23	Провезено в Москву от рижского купца Семена Лелюхина бальзаму 70 ящиков к московскому купцу Леонтию Петрову всего на 14 подводах	23	Из Нова города от московского купца Кузмы Калашникова в Ригу к прикащику его Трифону Галактионову вологодских свеч сальных 140 пудов
Н о я б р ь			
21	Из Риги от купца Лелюхина 115 ящиков всего 4.025 кувшинов лечебного бальзаму деланного рижским купцом Семеном Лелюхиным в Москву к купцу Леонтию Огорокову. (Примерно 22 воза. — Е. Р.)	21	Из Москвы в Ригу... свеч сальных и мыла на 21 подводах
24	Венгерцами Матесом Шипулом и Георгием Потерманом из Риги в		

Число	Из Прибалтики	Число	В Прибалтику
	Вышний Волочок разных лекарств		
25	Провезено из Риги от верейского купца к московскому купцу сельдей голанских 62 боченка, лимонов 1 боченок и в ящике на 4-х подводах		
28	Из Риги в Москву от московского купца сельдей голанских на 5-ти подводах		
Декабрь			
2	В Санктпетербург рижского купца Егора Лелюхина в 150 ящиках в каждом по 35, всего 5.250 кувшинов лечебного бальзама (примерно 30 возов. — Е. Р.)		
		5	Провезено торопецким купцом на 18 лошадях табаку для продажи в Юрьеве
		8	Провезено торопецким купцом из Торопца в Юрьев табаку на 16 лошадях для продажи
		14	Провезено в Ригу из Вологды для продажи битых свежих рябчиков 10 возов, рыбы просольной семги 15 пуд, свеч сальных 2...
18	Привезено в Псков для продажи итальянским купцом Антоном Моллем разных сортов шерсти и галантерейных товаров		
20	Привезено в Псков для продажи итальянским купцом Домеником Ревалом и Лоренцом Чаппом разных сортов платков шелковых, флеру и галантерейного товара для продажи		
		27	Из Бронницкого уезда в Ригу для продажи хмелю на 13 подводах
		27	Из Твери в Ригу торгового мыла до 300 пудов
		28	Из Вологды покупных или же битых рябчиков до 8.000, свеч сальных 50 пудов для продажи в Риге на 15 подводах
		28	Из Бронницкого уезда в Ригу хмелю на 6-ти подводах для продажи
		29	Провезено из Москвы псковскому купцу свеч сальных на 9 подводах для продажи в Риге.

ская» (с астраханских озер Эльтон и Баскунчак). Путь от места добычи до губернских соляных магазинов был неблизким, до Псковской губернии на него уходило два года. В Литву же, граничащую с Белоруссией, соль поступала из Пруссии, Либавы и Риги и по месту вывоза называ-

лась лиссабонской, ливерпульской, французской.⁹ Лиссабонскую соль ввозили и в Эстонию. Увеличению импорта особенно способствовали тарифные льготы, полученные Таллинским портом после заключения

⁹ЦГИАЛ, ф. 1400, оп. 1, ед. хр. 483, л. 15.

в 1778 г. торгового договора о ввозе соли между Россией и Португалией. Таллинские купцы в свою очередь переправляли соль по тракту в Петербург.¹⁰ Тем самым, административная граница между Псковской и Лифляндской губерниями была как бы водоразделом между двумя «соляными потоками» — восточным и западным, которые между собой не пересекались.

Полностью отсутствуют в Книге и данные о количестве вывозимого льна — первой статьи псковского экспорта за границу. В крупных конторах по скупке знаменитого льна-долгунца, принадлежавших как русским, так и иностранным купцам, велся свой учет отправляемых за границу партий. Однако лен возделывался на продажу и в районах, прилегающих к псково-рижскому тракту — в Паниковской, Печорской и Изборской волостях («лен растет во множестве»¹¹). Печорский трепаный лен шел скупщикам¹², поступал мелкими партиями на местные ярмарки (годовая в

Паниковичах, зимняя в Лаврах, пять ярмарок в Печорах), а отсюда крупными партиями отправлялся в Ригу.

Торговые пути между Псковщиной и Лифляндией не ограничивались только псково-рижским шоссе, они пролегали и севернее: Печоры — Вастселийна, Печоры — Ряпина. Этими дорогами уходили мелкие торговцы-разношники галантерейных товаров в эстонские уезды, сету, собиравшие в обмен на гончарную посуду тряпье для Ряпинской бумажной фабрики (основана предположительно в 1734 г.). Была в конце XVIII в. еще одна статья торговли — липовое лыко для лаптей. И. Хр. Шлегель писал: «Торгуют липовым лыком, ведут настоящую торговлю с Лифляндией и Эстляндией... На рынок в Печоры привозят целые телеги... довольно прибыльный предмет торговли».¹³

Однако вернемся к транзитным товарам, зафиксированным в Пскове в 1789 г. Показательно, что среди 114 обозов, отмеченных в Книге, лишь раз указаны крестьяне г. Осташкова, которые везли «собственную рожь 4 воза в Желачский город» (о-в Пийрисаар). А осташковские мещане провезли 3 воза неводов в Таллин. Все же остальные грузы имели оптовый характер и принадлежали оптовым купцам — свидетельство интенсивного развития всероссийского рынка.

В конце XVIII в. в районе эстонско-русской границы существовали разнообразные торговые связи. И те, о которых В. И. Ленин писал: «При ничтожном развитии товарного производства мелкий производитель ограничивается сбытом изделий

¹⁰ Sillaots, P. Jooni Tallinna väliskaubandusest XIX s. algul Kaubamaja Mayeri materjalide alusel. Tallinn, 1964, с. 44 (Рукопись хранится в государственном историческом музее Эстонской ССР).

¹¹ Существует легенда о том, что один скупщик льна — сету — был так богат, что по обету построил в 1691 г. Тайловскую церковь.

¹² Schlegel, J. Chr. Reise von St. Petersburg nach dem Pleskowschen..., с. 79.

¹³ Schlegel, J. Chr. Reise von St. Petersburg nach dem Pleskowschen..., с. 113.

na мелком местном рынке (сету отдавали лен и лыко местным скупщикам — *E. P.*), иногда даже сбытом непосредственно в руки потребителя) (сету развозили гончарную посуду по эстонским хуторам, рожь и водку обменивали у русских рыбаков на рыбу — *E. P.*). И те, о которых сказано: «По мере расширения рынка такой мелкий раздробленный сбыт... становится невозможным. На крупном рынке сбыт должен быть крупным, массовым». И, далее, в сноске В. И. Ленин приводит слова К. Маркса о том, что «концентрация в купеческом пред-

приятии является раньше, чем в промышленной мастерской».¹⁴

Каким бы сравнительно коротким не был отрезок псково-рижского пути, пролежавший через деревни сету и юго-восточную Эстонию, он сыграл определенную роль в расширении и «упрочении торговых связей между эстонскими и русскими областями»¹⁵.

¹⁴ Ленин В. И. Соч., т. 3, с. 312, 313.

¹⁵ История Эстонской ССР, т. 1, Таллин, 1961, с. 650.

E. PHXTER

TEINE ÜLELIIDULINE AJALOOLISE DEMOGRAAFIA SEMINAR

19.—20. aprillini 1977 toimus Riias teine üleliiduline ajaloolise demograafia seminar. Esimene sellelaadiline üritus sai teoks Tallinnas 1974. aastal, selle tulemused kajastuvad kogumikus «Проблемы исторической демографии СССР» (Tallinn, 1977).

Seekordset seminari avades rõhutas Läti NSV TA kirjavahetajaliige A. Biron demograafiaalase uurimistöö, sealhulgas ajaloolise demograafia probleemide läbitöötamise kasvavat aktuaalsust NLKP 25. kongressi otsuste valguses.

Plenaaristungi avaettekandes valgustas ajaloodoktor R. Pullat Oktoobrirevolutsiooni osa Baltimaade rahvaste sotsiaalses arengus. Balti vabariikide sotsiaalse struktuuri arenemise iseloomulikuks jooneks sotsialismi tingimustes on töölisklassi osatähtsuse järjekindel kasv. 1970. aastal moodustasid töölised Leedus 40,9%, Lätis 53,1% ja Eestis 56,9%. Vabariikidevahelistest erinevustest olulisemaks pidas kõneleja arengutendentside ühtsust.

Ajaloodoktor V. Kozlov käsitles demograafiliste, sotsiaal-majanduslike ja kultuuritegurite dialektilist seost ajaloolises arengus. Ajaloodoktor S. Bruki ettekanne oli pühendatud demograafilistele plahvatustele (nn. neoliitiline revolutsioon, plahvatused 16. ja 18. sajandil). Nüüdisaja demograafilist situatsiooni analüüsidis jõudis kõneleja järeldusele, et 1980. aastail aeglustub rahvastiku juurdekasv maailmas tun-

duvalt. V. Vilinbahhov kõneles keskmise eluea pikenemise sotsiaalsetest tagamaadest. Põhimõttelisi probleeme (linna määratlus, allikmaterjali representatiivsus, analüüsimetoodika jne.) arutlesid oma ühises ettekandes «Venemaa linnarahvastik 16.—20. sajandil» ajaloodoktorid J. Voldarski ja V. Kabuzan.

Plenaaristungi järel jagunesid seminarist osavõtnud kolme sektsiooni vaatlemaks rahvastikuprobleeme sotsiaal-majanduslike formsatsioonide kaupa.

Esimeses sektsioonis käsitleti nõukogude ühiskonna ajaloolist demograafiat. Vaatluse all olid rahvastiku demograafiline liikumine (P. Guljan, B. Mežgailis, P. Eglite) ning sotsiaalne ja demograafiline koostis (M. Zvidriņa, V. Rukavišnikov, L. Puudist, V. Sevtsov), töölisklassi demograafilised probleemid (H. Roots, D. Vseviov) ja nais-tööjõu rakendamise küsimused (Z. Goša, R. Juursoo). Peale ühe (V. Rukavišnikov) olid kõigi ettekannete aluseks Läti ja Eesti materjalid. Geograafilise piiratuse kõrval torkas silma ka ajaloolastest esinejate suhteline vähesus; võiks koguni järeldada, et Eestis tegelevad sotsialismiperioodi ajaloolise demograafiaga ajaloolased, Lätis majandusteadlased ja statistikud.

Teises sektsioonis oli vaatluse all rahvastiku liikumine 19. ja 20. sajandil Venemaal (B. Mironov, A. Višnevski), Lätis (J. Kruminš, A. Mieriņa, A. Lapiņš) ja Taga-Karpaatias (J. Dumniš) ning Mol-